

Подготовила Россинская Светлана Владимировна, гл. библиотекарь библиотеки «Фолиант» МБУК «Тольяттинская библиотечная корпорация» e-mail: rossinskiye@gmail.com; Страница группы Вконтакте http://vk.com/library_foliant

ГОГОЛЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

в Литературном клубе «Прикосновение» библиотеки «Фолиант» МБУК ТБК
1 апреля, в день 20...-летнего юбилея русского писателя Н.В. Гоголя (1809-1852).
Развернутый анонс 1,5 - часового мероприятия

«Нет в литературе нашей более неисповедимого лица, и, сколь бы вглубь этого колодца вы ни заглядывали, никогда вы не проникнете его до дна. Гоголь - очень таинственен... Он - клубок, от которого никто не держал в руках входящей нити».
(Василий Розанов, русский философ. «Легенда о Великом Инквизиторе»)

С утверждением, что Гоголь в русской литературе - это почти «наше все», согласится большинство россиян. В школе нам это вдолбили. А вот любить язык Николая Васильевича, видеть в его произведениях смешное, завораживающее, за душу берущее... Это доступно немногим. Поразительно, что и сегодня невозможно забыть ничего из им сказанного. Даже мелочей, даже ненужного! Такою мощью слова никто другой не обладал! К тому же, Гоголь - один из самых таинственных и загадочных русских писателей.

1 апреля 201... года в Литературном клубе «Прикосновение» библиотеки «Фолиант», в день 20...-летия со дня рождения русского писателя, пройдет литературное расследование «Николай Гоголь: святой, грешник, сумасшедший или гений?»

На вечере прозвучит художественное чтение отрывков из романа «Мертвые души» и рассказа «Как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» в исполнении **Аллы Волченко**, артистки тольяттинского народного Литературного театра им. А.С. Пушкина.

Давайте вместе с читателями библиотеки чуть больше прикоснемся к жизни и творчеству великого Гоголя, вспомним экранизации мистических произведений классика, полистаем литературоведческие книги (их список достаточно внушительный), попробуем раскопать что-то новое и интересное.

У некоторых наших читателей это неплохо получается. Так, например, мало кому известно, что Гоголь писал стихи. А вот тольяттинский композитор **Валерий Воротко**, нашел текст молитвы к Богородице, написанный Гоголем в 1845 году. Строки этой молитвы Валерий Павлович положил на музыку (см. приложение).

КНИЖНАЯ ВЫСТАВКА «РАСШИФРОВАННЫЙ ГОГОЛЬ»

На книжной выставке «Расшифрованный Гоголь» будут представлены четыре наиболее известных в России и мире гоголевских шедевров - это «Мертвые души», «Ревизор», «Тарас Бульба» и «Вий».

«Тарас Бульба» сыграл важную роль в становлении украинского национального самосознания, а его герой до сих пор и в России, и на Украине почитается образцом героя, настоящего степного рыцаря, защитника православной веры. Что в повести «Тарас Бульба» соответствует исторической правде, а что является художественным вымыслом?

«Ревизор» получил мировое признание, и до сих пор эта пьеса не сходит со сцены, причем не только в нашей стране, поскольку вскрытые ею пороки никуда не делись и ее содержание остается актуальным не только для России. Какова подоснова «Ревизора» и кто из известных современников Гоголя послужил прототипами этих произведений?

«Мертвые души», вершинное произведение писателя, великая поэма в прозе, дала нам столько бессмертных художественных типов, столь часто встречающихся в нашей

реальной жизни, что имена героев поэмы уже давно стали нарицательными. О чем хотел написать Гоголь во втором томе «Мертвых душ» и почему он не смог закончить великое произведение? Предвидел ли он судьбу России?

Почему повесть «Вий» считается одним из основополагающих произведений в литературе ужасов и чем интересны все пять мистических экранизаций повестей Гоголя?

ЛИТЕРАТУРНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ «Н.ГОГОЛЬ. СВЯТОЙ, ГРЕШНИК, СУМАСШЕДШИЙ ИЛИ ГЕНИЙ?»

Загадка Николая Гоголя по-прежнему будоражит умы. На вечере в библиотеке вы сможете познакомиться с различными толкованиями его личности. А их немало.

Так, например, писатель **Дмитрий Мережковский** полагал, что Гоголь всю жизнь боролся с чертом и, в конце концов, проиграл в этой борьбе.

Представители недавно появившегося «православного гоголеведения», напротив, полагают, что Гоголь в последние годы вел жизнь христианского подвижника и умер, как настоящий святой - во время Великого поста.

Известный литературовед и историк **Борис Соколов**, автор бестселлера «*Расшифрованный Гоголь*», считает, что на самом деле Гоголь страдал какой-то формой шизофрении, характерной чертой которой является отказ от пищи. Он в своих книгах ссылается на слова психиатра **Г.В. Сегалина**, который полагал, что «*шизофрения Гоголя развивалась постепенно. Из шизоидного состояния его первого периода жизни, периода творческих импульсов, развивалась постепенно полная картина шизофрении последнего периода жизни, когда его творческие импульсы иссякли вместе с опустошением его психики*».

Борис Соколов уверен, что с болезнью была связана и главная причина депрессии, спровоцировавшей роковой исход - затяжной творческий кризис писателя. Гоголь тяжело переживал неуспех книги «**Выбранные места из переписки с друзьями**», а еще больше - неудачу всех попыток написать второй том «Мертвых душ», показать там, если выразаться словами Достоевского, «*положительно прекрасного человека*».

Гоголь, быть может, сам ощущал себя подобным «прекрасным человеком» или, по крайней мере, старался стать им, приблизившись к Христу. Он чувствовал в себе потребность к учительству и проповедничеству. В русской жизни истинно прекрасных душой людей он не находил, а то, что пытался изобразить на бумаге, выходило нежизненно. Тогда писатель винил себя, свои грехи (греховным он в конце жизни считал «Ревизора» и первый том «Мертвых душ»).

Над душой писателя стоял кто-то, пострашнее Вия. Кто? Какие же демоны терзали его сердце и являлись к нему в сновидениях?

Итак.

Фигура, совершенно неприличная для сцены

В одно декабрьское утро 1828 года, часов в девять, в приемной дома на Английской набережной, где жил директор Императорских театров князь Сергей Сергеевич Гагарин, появилась удивительная фигура. Молодой человек, кривоногий, хилый, но с круглым брюшком.

Лицо неуволимо-странное: чрезвычайно длинный, тонкий и подвижный нос, которым юноша, очевидно от смущения, пренеприятнейшим образом доставал выпяченную нижнюю губу, круглые, настороженные, почти не моргающие глаза, жидкий хохолок завитых волос. В сочетании с манерой смотреть несколько наискось все это придавало облику утреннего визитера что-то птичье.

Костюм его за версту отдавал провинцией: галстучек цвета испуганной нимфы, малиновые панталоны, сияющий изумрудными искрами жилет, короткий сюртук с чрезвычайно высокой талией, широкими лацканами и чрезмерными буфами на плечах. И в довершение всего - раздувшаяся от флюса щека, перевязанная платком.

Молодой человек изъявил желание видеть князя.

- *В такое время?* - удивился лакей. - *Но его сиятельство еще почивают.*

Визитер выказал готовность подождать. Часа через три он был удостоен аудиенции, представился:

- *Николай Васильевич Гоголь-Яновский. Желал бы поступить на сцену находящегося под вашим попечением театра.*

«Гоголь... Если не ошибаюсь, в Малороссии так называют какую-то птицу, кажется селезня», - подумал князь Гагарин, оглядев странную фигуру. И вслух поинтересовался:

- *На какие же роли изволите претендовать?*

- *На драматические. Хотел бы сыграть Гамлета. Позволите прочесть монолог?*

В ожидании ответа претендент в принцы Датские вдруг выпятил нижнюю губу и достал до нее носом, очевидно от волнения.

«*И каких только чудаков не бывает на свете*», - подумал князь и, чтоб не связываться самому, дал молодому человеку записочку к репертуарному инспектору. Ну а уж тот в свою очередь выдал официальное, с печатью театра уведомление, что «*господин Гоголь-Яновский имеет фигуру, совершенно неприличную для сцены вообще и для трагедии в особенности*».

Года через четыре, когда Гоголь сделался известен как литератор, князь Гагарин припомнил этот эпизод и изумился:

- *В таком чудаке, да такой большой талант?*

Впрочем, когда Николай явился в Петербург из Нежина, о писательской славе он и не помышлял, хотя в его дорожном сундуке и хранилась тетрадка с гимназической поэмой «*Ганс Кюхельгартен*». Кроме театра у него было намечено несколько вариантов карьеры. Например, пост министра юстиции (пусть не сразу, а со временем). Или можно пойти в портные, маляры или повара.

«*Я много знаю ремесел!*» - утверждал Николай, будто бы такие перспективы мыслимы для дворянина. Впрочем, за исключением шитья, которым юноша действительно по странной прихоти увлекался (сам кроил себе шейные платки и жилеты, а иной раз даже платья сестрам), все остальные умения являлись плодом чистого воображения. Но таков уж был этот человек - все мешалось в его фантастической голове: министр и повар, трагедия и комедия, и реальность утрачивала границы.

Провинциальные суеверия

Мальчиком Николаша часто слышал голос, явственно произносивший его имя откуда-то из-за спины. А обернешься - нет никого. В такие минуты мертвящий ужас охватывал все его существо. Мать с отцом называли подобные его состояния «припадками», причем, так в доме именовались любые болезни, недомогания и странности.

От «припадков» полагался горький настой домашнего изготовления - его рецепт неизвестно когда и откуда был вписан в гигантскую коленкоровую тетрадь, которую, страница за страницей, мать наполняла хозяйственными секретами. В частности, содержался там такой: «*Если в трубе загорелась сажка, надобно бросить через верхнее отверстие вниз гуся, который, погибая, собьет пламя крыльями*».

Уклад в родовом поместье Васильевке под Полтавой был самым провинциальным. На стенах гостиной - пожелтевшие литографии (казак с чубуком, казачка на ярмарке) и в золоченой раме засиженный мухами портрет графа Зубова. В погребке сало, домашние

наливки, соленые грибы да моченые яблоки. В саду клумба, по которой вечно разгуливают собаки, куры и свиньи; беседка, увенчанная золотой надписью: «Храм уединения», и маленький пруд с утками и гусями.

С этим прудом было связано одно из самых жутких Николенькиных воспоминаний детства. Как-то раз он засиделся ночью в гостиной один. За окном - темень, уши режет неприятная тишина, и вдруг жуткий, долгий скрип приоткрываемой двери: в комнату откуда ни возьмись вошла худая облезлая черная кошка. *«Я никогда не забуду, как она шла, потягиваясь, и мягкие лапы слабо постукивали о половицы когтями, а зеленые глаза искрились недобрый светом».* И тут кошка утробно замыкала. Содрогаюсь от страха и отвращения, он схватил несчастное животное, сунул его под куртку и по ночному парку потащил к пруду. Там он кошку и утопил, для чего пришлось целый час отталкивать ее от берега палкой, когда она пыталась выплыть.

Много позже, уже взрослым, Гоголь тростью колотил червяков и ящериц: все увертливое (как он говорил, «вихляющее»), так же как и все холодное, склизкое представлялось ему сродни черту.

Черта в семье боялись и говорили о нем гораздо чаще, чем о Боге. **Гоголи-Яновские** вообще были подвержены суевериям и в любом мельчайшем событии и обстоятельстве видели те или иные предзнаменования.

Поразительна сама история родительской женитьбы: отец, **Василий Афанасьевич**, четырнадцати лет от роду увидел во сне новорожденного младенца женского полу и, проснувшись, догадался, что сон вещий и что тот младенец - его суженая. А через год, проезжая через хутор помещиков Косяровских, узнал приснившегося младенца в годовалой девочке **Маше Косяровской**.

С тех пор он дневал и ночевал на том хуторе, играл с Машей в куклы, учил ее понемногу и сгорал от нетерпения: когда же суженая подрастет. Когда ей минуло 14 лет, нетерпеливый Василий Афанасьевич настоял на немедленной свадьбе. Но Мария Ивановна была слишком юна для взрослой жизни, и дети у нее один за другим рождались мертвыми.

Когда мать носила под сердцем Гоголя, кто-то надоумил ее съездить в деревеньку Диканьку, поклониться образу Николая Чудотворца и дать обет назвать ребенка, если это будет сын, Николаем. Так и вышло.

Дурная репутация

Как ни странно, между долгожданным первенцем и родителями с самых ранних пор установился холодок равнодушия. Хотя внешне Николай придерживался самой елейной и приторной почтительности. Например, узнав о скоропостижной кончине отца, писал из гимназии: *«Не беспокойтесь, дражайшая маминька! Я сей удар перенес с твердостью истинного христианина. Правда, сперва я предался всей силе безумного отчаяния и хотел даже посягнуть на жизнь свою. Но Бог удержал меня от сего».* Письмо заканчивалось низжайшей просьбой выслать десять рублей.

Учился Николай из рук вон плохо и по аттестации учителей был *«туп и слаб»*. Товарищи же дали ему более выразительное определение, прозвав *«мертвой мыслью»*. Он ни в ком не вызывал симпатии: золотушный, хилый, из ушей у него текло (следствие перенесенной в раннем детстве инфекции), а руки были липкими, потому что Гоголь вечно объедался сладостями.

Кроме того, мальчик имел пренеприятнейшую манеру визжать, словно безумный, когда наставник порол его за какую-нибудь провинность. Сам Николай очень мало страдал из-за своей дурной репутации - он вообще отличался каким-то удивительным бесчувствием к внешнему миру и был слишком погружен в самого себя.

Первое литературное аутодофе

Первым плодом этой погруженности стала поэма из немецкой жизни. В Петербурге Гоголь вспомнил о ней и, выпросив у матери денег, издал под псевдонимом **В. Алов** и с предисловием якобы от лица издателей: *«Мы гордимся, что по возможности споспешествовали свету ознакомиться с созданием юного таланта»*. Журнальная критика, разнося в пух и прах поэму с ее кладбищенским романтизмом, над предисловием поиздевалась отдельно.

Гоголь, мучимый ужасом, что его авторство откроется, бегал по Петербургу и скупал злосчастного **«Ганса»** экземпляр за экземпляром. Три дня печь в его доме топилась исключительно поэмой. Совершив это первое, но далеко не последнее в своей жизни литературное аутодофе, Гоголь из Петербурга сбежал.

Нет, это не любовь была...

Вернее, в один прекрасный день обнаружил вокруг себя вместо давящего и промозглого коридора петербургских улиц веселые «пряничные» домики немецкого Любека. Как и зачем он сюда приехал - тонуло в тумане. Очевидно, в горячке. Причем на путешествие были истрачены те 1450 рублей, что были присланы из дома матерью для уплаты в Опекунский совет годовых процентов за заложенную Васильевку.

Гоголь понимал, что должен как-то объяснить произошедшее. Но как? Он сочинил версию, наилучшим образом отвечающую характеру и интеллекту матери: *«Какое ужасное наказание! Маминька! Драйжайшая маминька! Нет, это не любовь была. В порыве бешенства и ужаснейших душевных терзаний я жаждал упиться одним только ее взглядом. Но, ради Бога, не спрашивайте ее имени. Она слишком высока, высока»*.

Впрочем, уже на другой день Николай забыл об этой весьма романтической версии и выдвинул новую, медицинскую: якобы он уехал в Любек лечиться водами от загадочной сыпи на лице и руках. Мария Ивановна, сопоставив два письма, решила, что сын заразился венерической болезнью. От этой путаницы Гоголь совсем расстроился и помчался домой объясняться.

Служба, или Попытки покончить с чудачествами

Твердо решив покончить с чудачествами, Николай подал прошение на имя вице-президента Департамента уделов: *«Имея желание служить под лестным начальством Вашего Превосходительства, приемлю смелость всепокорнейше просить об определении меня на должность писца»*. И водворился в огромной общей зале, где, уткнувшись подбородком в жесткий стоячий воротничок вицмундира, скрипел пером среди десятков таких же мелких безымянных чиновников с копеечным жалованьем.

Досадовал в письмах к матери, что взятки нынче *«гораздо ограничены; если же и случаются какие-нибудь, то слишком незначительны»*, и просил ее прислать что-нибудь из старинного запорожского казацкого платья или оружия, чтобы *«прислужиться этим одному вельможе, страстному любителю отечественных древностей, от которого зависит улучшение моей участи»*.

Но вскоре его письма домой зазвучали совершенно по-новому: *«Испанский посланник, большой чудак и погодопредвещатель, уверяет, что такой непостоянной и мерзкой зимы, как будет нынче, еще никогда не бывало»*. Или: *«Я здесь не скучаю. Почти каждый вечер собираемся мы: Жуковский, Пушкин и я»*.

Дело в том, что Гоголь принялся за писание своих **«Вечеров на хуторе близ Диканьки»**, показал кое-кому свои наброски и в качестве начинающего литератора был представлен **Жуковскому**.

Тот, кроме всего прочего, был наставником наследника престола и Гоголя тоже пристроил в учителя. Правда, не к наследнику, а к молодому князю Васильчикову -

идиоту от рождения. Все учение состояло в том, чтобы показывать картинки и объяснять: «Вот это, Васенька, барашек: бе-е-е, а вот это корова: му-у-у». Но зато можно было не ютиться по дешевым углам, а жить в княжеском доме в Павловске, к тому же масса времени оставалась для писательства.

Рассказывали, что Гоголь чуть было сразу не лишился места, прогневав княгиню Васильчикову. Она потеряла мать, сильно грустила, и Николай принялся утешать ее рассказом о каком-то помещике, у которого умирал единственный сын. Мол, старик придавал огромное значение тому, чтобы не отходить от больного, боялся заснуть, но в конце концов не совладал с усталостью... Не проспал он и часа, как его будят: сын умер. «Ну и что же бедный отец?» - ахнула княгиня. «Да что ж ему делать? Растопырив старик руки, да и свистнул: «Фью-фью», - хладнокровно закончил рассказчик.

Присутствующие покатались со смеху, но княгиня страшно рассердилась. Что касается испанского посланника, с ним Гоголь, разумеется, никаких сношений не имел. Впрочем, раз уж жил в аристократическом доме, мог слышать о нем из третьих уст.

Стараниями друзей получил место адъюнкт-профессора истории в столичном университете. Как такое могло случиться - загадка! Гоголь, который с грехом пополам окончил гимназию в Нежине, самообразованием почти не занимался, способностей к наукам не имел, вдруг очутился на университетской кафедре!

Иван Тургенев, который как раз был тогда студентом, утверждал, что более нелепых лекций никогда не слыхивал: сведения по истории Гоголь черпал из своего из буйного воображения, но при всем своем хлестаковском самомнении он все же опасался разоблачения со стороны более сведущих коллег и на экзамены являлся с щекой, подвязанной все тем же старым добрым платком. Он и вправду был подвержен хроническому флюсу, но тут обострения приняли удивительно регулярный характер: как только экзамен, так адъюнкт-профессор совсем не может разговаривать!

Интересно, что в письмах петербургским знакомым он называл себя просто «профессором», опуская прибавку «адъюнкт» (то есть помощник, ассистент), зато перед провинциалами называл свою должность полностью, и те часто обманывались сходством с «генерал-адъютантом», а то и с «адъютантом Его Императорского Величества».

Так вышло и тогда, когда Гоголь, собравшись в Киев, подговорил приятеля ехать вперед и распространять везде слух, что следом инкогнито едет ревизор. Тайнственному «адъюнкту» не пришлось ни дожидаться лошадей у станционных смотрителей, ни платить в трактирах.

Этот малоросс обирает меня так, что и кричать нельзя!

Жуковский к Гоголю благоволил, в отличие от **Пушкина**, который тоже познакомился с многообещающим малороссом, но относился к нему несколько сдержанно. Что не помешало Гоголю, к изрядной досаде Александра Сергеевича, велеть маменьке: «*Письма адресуйте ко мне на имя Пушкина, в Царское Село, с припиской: «Для передачи Гоголю».*

Прихвастнуть при случае Гоголь любил. Впрочем, успех ему действительно сопутствовал: «Вечера» понравились всем. Правда, те, кто был хорошо знаком с украинской жизнью, упрекали автора за несоответствия: мол, козаки не играют на бандурах, а браки не заключаются на ярмарках. Подозревали даже, что Гоголь и вовсе никогда не бывал на Украине. Но из-за таких мелочей он не расстраивался: что из того, что он неприметлив на детали! На то и воображение, чтобы заново измышлять реальность...

Когда Гоголь, сочинив «**Ревизора**», стал громогласно выражать благодарность Пушкину за якобы подаренный сюжет, это была скорее дань его желанию представить знакомство с гениальным поэтом более задушевным, чем оно было на самом деле. Впрочем, Пушкин, которому комедия понравилась, охотно поддержал этот миф, жалуясь:

«С этим малороссом надо быть осторожнее: он обирает меня так, что и кричать нельзя!»

Римские каникулы

«Ревизор» вызвал в России скандал. И хотя император Николай отнесся к пьесе благосклонно, сказав: *«Тут всем досталось, а больше всего мне»*, Гоголь испугался и снова уехал за границу. На этот раз надолго.

Колесил безо всякого плана из города в город, не успевая составить сколько-нибудь внятное впечатление. Он, впрочем, действительно был на редкость ненаблюдателен. Разве что заметит: *«В таком-то городе нечистоты льют на улицу и очень воняет, а в таком-то все стекает в подземные трубы и вони на улицах нет»*. Друзья поражаются: неужели во всей Европе нет ничего более достойного внимания, чем запах?!

Больше всего Гоголю понравился Рим: его буйное цветение наполняло его *«неистовым желанием превратиться в один нос, чтобы не было ничего больше - ни глаз, ни рук, ни ног, кроме одного только большего носа, у которого бы ноздри величиною в добрые ведра, чтобы можно было втянуть в себя как можно побольше благовония и весны»*.

Еще он писал о Риме: *«Я родился здесь. Россия, Петербург, снега, подлецы, департаменты, кафедра, театр - все это мне снилось»*.

Здесь, в древнем городе, непоседливый Николай Васильевич оседал на долгие месяцы, - всякий раз снимая комнаты на виа Феличе, то есть на улице Счастья. И чувствовал себя почти дома! Но сюжетов из римской жизни описывать не любил. В качестве источника вдохновения он вообще предпочитал именно «сны», а не натуру, и, находясь в Петербурге, сочинял повести о Диканьке и Миргороде, а в Риме - о Петербурге и губернском городе N.

ЦУ: Как жить и что делать?

Был в Риме у Гоголя и закадычный друг - художник **Александр Иванов**. Уже несколько лет тот трудился над своим *«Явлением Христа народу»*, создал несколько сотен этюдов, без конца менял композицию. Одного из персонажей - человека в красном плаще в самом конце вереницы паломников - он писал с Гоголя.

По общему мнению, Иванов был сумасшедшим. Он не ел в трактирах, считая, что итальянские официанты все как один подкуплены злодеями, чтобы его отравить. Еще бы! Ведь русский художник задумал не простую картину, а такую, которая весь мир перевернет и отвратит человечество от грехов.

Могла ли столь безумная идея, как спасение мира посредством искусства, не пленить Гоголя, столь наклонного ко всему фантастическому? Он с готовностью признал, что без проповеднической идеи искусство вообще и литература в частности - занятия довольно пустяковые.

Что с того, что «Мертвыми душами» к тому времени зачитывалась вся Россия, признавая Гоголя безусловным гением, а его книгу - абсолютным шедевром?! Даже мать Николая Васильевича чувствовала в такой славе какую-то неосновательность и, уразумев с чужих слов, что сын ее - гений, все никак не могла уловить, в чем же именно состоит эта его гениальность. И придумала для себя более прочную версию, которую повторяла с безумным упорством: мол, ее Николенька изобрел пароход, паровоз и телеграф.

Вот и сам Гоголь задумал облагодетельствовать человечество чем-нибудь посущественнее «побасенок». С некоторых пор он стал посылать друзьям в Россию очень странные письма с подробнейшими инструкциями, как жить и что делать. **Аксаковым** он настоятельно рекомендовал читать жития святых, другу детства **Данилевскому** - покинуть деревню и ехать служить, **Вяземскому** - писать историю Екатерины II.

При этом требовал, чтобы адресаты перечитывали его письма ежедневно вслух в присутствии всей семьи, в особенности во время Великого поста. Люди, получавшие такие письма, не знали, что и думать.

Аксаков был одним из немногих, кто решился дать Гоголю прямой отпор: *«Друг мой! Я ни на минуту не усомнился в том, что вы желаете мне добра. Но мне пятьдесят три года. Я читал Фому Кемпийского, когда вы еще не родились. И вдруг вы меня насильно, как мальчика, сажаете за эту книгу, да еще и в строго указанное время, после кофею. И смешно, и досадно!»*

Гемморойд мне бросился на грудь...

Многие, впрочем, догадывались, что дело тут в душевном нездоровье Николая Васильевича... Он, и правда, был не здоров. Все началось в Вене в 1841 году. Гоголь поехал туда на воды, подлечить свою кишечную болезнь, которой страдал с детства. Но воды оказали странное действие: *«Гемморойд мне бросился на грудь, и нервическое раздражение произошло во мне такое, что я не мог ни лежать, ни сидеть, ни стоять. К тому присоединилась болезненная тоска, которой нет описания».*

Что это было? Учитывая странное заявление о «гемморойде, бросившемся на грудь», и друзья, и врачи сочли, что Гоголем овладела очередная блажь. Но сам он с тех пор, то есть с 32 лет, не жил, а медленно умирал, хотя постороннему глазу и не было ничего заметно. Жаловался друзьям: *«Мучают боль во всем теле и озноб: ни днем ни ночью не могу согреться. Похудел и пожелтел страшно. Ничего не могу есть до шести часов вечера, аппетит совсем пропал».*

Обеспокоенные друзья бросались к нему в Рим и... заставляли его в трагтории розовокеким и бодрым, поглощающим, к удивлению итальянцев, третью порцию спагетти сряду. И при этом абсолютно сумасшедшим.

Гоголь вдруг вообразил себя святым. Он раздавал налево и направо пророчества, благословения и напутствия. Утверждал, что его друзья, подобно друзьям, о которых говорил Христос, *«не могут умереть, потому что вечно живут со мной».* Напрасно священники предостерегали его от *«прелести бесовской»:* Гоголь не унимался, считая, что с момента *«венского прозрения»* сам Господь заговорил его устами.

Новоявленный пророк

Мало находилось охотников внимать новоявленному пророку! И все же была у Гоголя верная «ученица» - **Александра Осиповна Смирнова-Россет**. Она была аристократкой и красавицей, в 18 лет наделала шуму при дворе, став любовницей 54-летнего князя Голицына, потом за ней ухаживал император.

Теперь все это было в прошлом: Александра Осиповна старела, скучала, поклонники один за другим покинули ее, и общество Гоголя было лучшим, что могла предложить ей жизнь. Они проводили вместе целые дни, и каждый раз после обеда Николай Васильевич вытаскивал из кармана толстую тетрадь выписок из святых отцов и наставлял свою подопечную.

Однажды он как раз затронул тему о бесовской сущности всякого кокетства, которого добрая христианка должна избегать. Был жаркий летний день, Александра Осиповна слушала, лениво обмахиваясь веером. Вдруг она пристально взглянула на оратора и, прервав его на полуслове, спросила: *«Признайтесь, Гоголь, что вы немного влюблены в меня?»*

Он в панике вскочил и, ни слова не говоря, выбежал из комнаты. А через несколько дней принес Александре Осиповне нравоучительную статью под названием *«Женщина в свете».* Это был фрагмент из будущей книги *«Выбранные места из переписки с друзьями».*

Эта книга имела такое же отношение к изящной словесности, как и те хозяйственные записи, которые его мать вносила в толстую коленкоровую тетрадь. Только речь шла не о Васильевке, а о всей России. 32 главы-письма содержали бездну советов на самые разные случаи.

Так, женщинам Гоголь рекомендовал разложить хозяйственные деньги на семь кучек - по дням недели и взять за правило не превышать отведенных на день расходов. Помещикам - удерживать крестьян от чтения книг и вразумлять, что, трудясь на барщине, они трудятся для Бога и что самому помещику ничего не нужно, кроме поддержания установленного Всевышним порядка, а для убедительности сжечь на глазах у крестьян несколько ассигнаций. *«Разбогатеешь ты, как крез»*, - обещал Гоголь в случае точного исполнения его рекомендаций.

Даже для государя императора у него нашелся совет: *«рыдать и молиться день и ночь о страждущем народе своем»*, и тогда божественная благодать от монарха перейдет к генерал-губернаторам, от них к исправникам и так далее, по цепочке, в народ.

2400 экземпляров «Выбранных мест» в России были раскуплены за считанные часы. Скандал разразился невыносимый. Гоголя ругали то Тартюфом, то сумасшедшим. Ему и самому пришлось в конце концов признать: *«Я размахнулся в моей книге совершеннейшим Хлестаковым!»*

Но Гоголь не сдался. Он возлагал большие надежды на другую свою проповедь - продолжение «Мертвых душ».

Едва отправив Чичикова прочь из города N, Гоголь задумал писать продолжение. «Мертвые души» следовало построить по принципу дантовской «Божественной комедии»: первый том - ад, второй - чистилище, третий - рай. В финале, по замыслу Гоголя, Чичиков под влиянием умного священника должен был уйти в монастырь и кончить свои дни святым старцем. Таким образом всей России указывался бы путь выхода из духовного кризиса.

Работа, впрочем, не шла, сам материал отчаянно сопротивлялся такому повороту событий. Недовольный Гоголь еще в Риме несколько раз жег написанное. Оставалась одна надежда: ехать в Россию и там искать вдохновения.

Жениться или... уйти в монастырь?

Поселился он в Москве, на Никитском бульваре, в квартире у приятеля, графа **Александра Петровича Толстого**. Здесь он, и правда, обрел на время второе дыхание. Напоследок Гоголь даже чуть не женился - это он-то, которого называли вечным девственником!

В семье графов **Виельгорских** младшую дочь **Анну** называли **Нози**. Красотой она не отличалась, а Гоголь был так явно, так бесспорно равнодушен к вопросам любви, что графиня-мать легко допустила их дружбу. И снова Гоголь проповедовал, а Нози с интересом внимала. Он без устали твердил: *«Вам совсем не к лицу танцы: ваша фигура не так стройна и легка. Ведь вы нехороши собой. Знаете ли вы это достоверно? Вы бываете хороши только тогда, когда в лице вашем появляется благородное движение»*.

Она простодушно спрашивала: что же ей делать, если душа ее жаждет любви? Он подумал-подумал, да и решил уберечь юную графиню от возможных посягательств бездушных охотников за приданым, женившись на ней.

Родные Нози отвергли предложение с самым оскорбительным для Гоголя недоумением: он был не ровня графам Виельгорским. Несостоявшийся жених не особенно огорчился. Тем более что ему в голову сразу же запала противоположная идея: уйти в монастырь...

Это предложил духовник Гоголя - отец **Матфей Константиновский**, простой уездный батюшка из Ржева, обладавший недюжинным даром проповедника и огромным влиянием на Гоголя. Желая избавить своего духовного сына от греха гордыни, отец

Матфей рекомендовал Николаю Васильевичу оставить творчество и принять постриг.

Гоголь даже ездил проситься в Оптину пустынь к старцу **Макарию**, который, впрочем, в постриге Гоголю решительно отказал. Тогда по настоянию того же неугомонного отца Матфея писатель совершил паломничество на Святую землю. До московской заставы его вызвала одна добрая старушка, большая его поклонница. На прощание она осенила его крестом и уже собиралась было сесть в карету и отбыть восвояси, как к Гоголю обратился чиновник, проверявший заграничные паспорта у отъезжающих за границу: «*Кто из вас едет в Палестину?*» Гоголь вдруг ответил: «*Вот эта дама!*» - бросился в коляску и был таков, оставив старушку в большом затруднении...

До Палестины Николай Васильевич все же добрался. Но паломничество, начавшееся столь дико, кончилось неудачей.

- В Назарете, застигнутый дождем, я просидел два дня, совершенно забыв, где нахожусь, точно где-нибудь в России на станции. В Иерусалиме как следует помолиться не смог, и только разве что больше увидел черствость свою! - сетовал Гоголь.

Он вдруг ощутил себя не то что не святым, а страшным, небывалым грешником, самим присутствием своим оскверняющим Святую землю. И новая волна животного ужаса перед смертью и перед адом накрыла Гоголя.

Это - конец! Хомякова позвала меня за собой!

В этом ужасе появился и новый оттенок: Николай Васильевич вообразил, что его могут похоронить заживо. Может, в виде этого кошмара «аукнулись» ему его «мертвые души» да деятельные мертвецы, разгуливающие на страницах его книг среди живых, то в виде привидений, как Башмачкин, а то и вовсе во плоти, как утопленница из «Майской ночи».

Гоголь написал особое распоряжение:

- Завещаю тела моего не погребать до тех пор, пока не покажутся явные признаки разложения. Упоминаю об этом потому, что уже находили на меня минуты жизненного омертвения, сердце и пульс переставали биться.

Никто не поверил, что такое с ним действительно случилось...

Под новый, 1852 год Гоголю немного полегчало. Он был полон сил и энергии, второй том «Мертвых душ» летел к концу, Гоголь охотно читал отрывки друзьям, и те уверяли, что второй том местами вышел не хуже первого. Но 26 января умерла жена друга Гоголя - Хомякова. Николай Васильевич побывал на панихиде, кинул взгляд на покойную и... услышал, как таинственный голос зовет его по имени, как когда-то в детстве.

«Это - конец, - понял Гоголь. - Хомякова позвала меня за собой».

Не дожидаясь Великого поста, он начал строго поститься. Бывали дни, когда Гоголь питался одной только просфорой. Еще он «*умерил праздность*», то есть, попросту говоря, не позволял себе спать, по ночам молился, утром шел к заутрене, а днем позволял себе разве что ненадолго присесть в кресло.

В четверг на Масленицу он исповедался и причастился. А потом взял извозчика да и поехал к Преображенской больнице, где содержались умалишенные. Постоял у ворот и поехал обратно. До сих пор не ясно, к кому приезжал Гоголь: к врачам или к некоему сумасшедшему прорицателю **Корейше**, к которому вся Москва ездила советоваться.

Второй том «Мертвых душ» - в печь!

И день за днем потянулись в слезах, молитвах и строжайшем посте. 10 февраля Гоголь позвал к себе Толстого и хотел отдать ему свои рукописи - граф не взял, чтобы убедить больного, что вовсе не считает его умирающим. И напрасно!

В ночь с 11-го на 12 февраля Гоголь разбудил своего крепостного мальчика **Семена** и велел затопить печь в кабинете. По дороге туда Николай Васильевич

останавливался в каждой комнате и крестился. Портфель с рукописями он при этом держал под мышкой.

Когда Гоголь бросил в огонь свернутые в трубочку и перевязанные тесемкой тетради, Семен упал на колени и слезно умолял барина опомниться. *«Не твое дело!»* - отвечал Николай Васильевич. Тугая связка все не разгоралась, и Гоголь вытащил ее из огня, развязал и снова отправил в пекло, ворочая бумагу кочергой до тех пор, пока не остался один пепел. Так погиб второй том «Мертвых душ», за исключением тех нескольких глав, что были не в портфеле, а в шкафу, и о которых Гоголь забыл.

Больной возвратился в свою комнату, лег на диван и зарыдал. Решить, кто заставил его сжечь плод десятилетней упорной работы - Бог или дьявол, он не мог, как не мог и определить, кем же из них была навеяна ему идея книги.

Как бы то ни было, жить Гоголю теперь было решительно незачем. Миновали еще десять дней. Гоголь совершенно успокоился, хотя и чудовищно ослаб. Теперь он не умывался, не одевался, только неподвижно лежал на диване с просветленным взором и ясным лицом и на все приставания друзей, врачей и священников отвечал: *«Оставьте меня, мне хорошо!»*

В руках эскулапов

Но оставить его не решились. Мало того, будто спохватившись после столь долгого бездействия, принялись его лечить. К Гоголю были приглашены новые врачи, энергично взявшиеся за дело. Они давили ему на мягкий пустой живот, через который теперь легко прощупывался позвоночник, причиняя пациенту невыносимую боль. Лили на голову холодную воду, обкладывали тело обжигающе горячим хлебом.

И, что самое страшное, вешали на нос пиявки. Это ему-то, Гоголю, с детства питавшему отвращение к склизкости и увертливости! Гоголю, панически боявшемуся черта - по его представлению, близкого родственника этих тварей! И куда? На нос! На тот самый нос, которым Гоголь воспринимал мир, в который он мечтал бы весь обратиться, чтобы втягивать запах цветов и весны! Больной то визжал и вырывался, то умолял: *«Снимите пиявки! Ради всего святого, уберите их!»* - но его крепко держали за руки.

За несколько часов до смерти, когда у Гоголя уже началась агония, врачей осенила новая идея: моцион. Глядишь, больной немного прогуляется и ощутит прилив жизненных сил! Его, еле живого, стали водить по комнате, переставляя, как кукле, ноги. Один из друзей, вошедший к Гоголю в эту минуту, едва сумел воспрепятствовать всему этому кошмару и отобрать умирающего у мучителей-эскулапов.

В одиннадцатом часу вечера Николай Васильевич очнулся и закричал: *«Лестницу, поскорей, давай лестницу!»* Это были его последние слова, в чем склонные к мистике люди видят добрый для Гоголя знак. 21 февраля 1852 года в восемь часов утра его дыхание прекратилось.

Похороны были пышными, после чего несчастный писатель упокоился в Свято-Даниловом монастыре.

Что делать? Гоголь снится!

Но... Упокоился, да не совсем. В 1931 году останки писателя решено было перенести на Новодевичье кладбище. Когда раскопали могилу и вскрыли гроб, обнаружилось, что скелет лежит в странной позе, с повернутым набок черепом. По Москве сразу пролетел слух, что Гоголь был похоронен живым...

Но и на этом кошмарная история не кончилась. При перезахоронении присутствовали человек тридцать советских писателей. Некоторые из них не побоялись обзавестись загробными сувенирами - полуистлевшими лоскутками сюртука табачного

цвета и черного жилета. Утащили даже хорошо сохранившийся сапог. Куда уж писатели намеревались все это применить, неизвестно.

Один, впрочем, хотел окантовать раритетное первое издание «Мертвых душ» в металл и вставить туда добытый кусочек материи. Но как бы не так! Незадачливый похититель совершенно не мог спать, потому что во сне ему являлся Николай Васильевич и, словно Башмачкин, требовал назад свое имущество.

На третий день все писатели стали наперебой звонить друг другу: «*Что делать? Гоголь снится!*» Ближайшей ночью, собрав похищенное в мешок, они отправились на Новодевичье кладбище. С поклонами и извинениями вернули похищенное владельцу, вырыв для этого небольшую ямку на могиле.

Но едва упокоились останки Гоголя - пришел в движение его памятник. Еще с 1909 года чугунный Гоголь работы скульптора Андреева сидел на Пречистенском бульваре - большой, издерганный, гениальный. В 1952 году памятник убрали в Донской монастырь, а на его месте воздвигли новый, помпезный, с надписью «*от Советского правительства*».

Но в хрущевскую «оттепель» по многочисленным просьбам москвичей андреевский памятник снова переехал, поближе к первоначальному месту, во двор дома № 7 по Никитскому бульвару. Того самого дома, где писатель жил последние годы, сжег второй том «Мертвых душ» и то ли умер, то ли не совсем... Теперь в Москве на расстоянии нескольких сот метров друг от друга красуются два памятника Гоголю.

ПЯТЬ МИСТИЧЕСКИХ ЭКРАНИЗАЦИЙ ПОВЕСТЕЙ ГОГОЛЯ

А теперь давайте вспомним экранизации мистических произведений классика.

«**Вий**». Экранизация одноименной повести Гоголя в 3D-формате прошла недавно во всех кинотеатрах страны». События, происходящие в фильме, возвращают зрителей в начало 18 века, когда наука лишь зарождалась, а вокруг было много мистического и непонятного. С этим и предстоит столкнуться ученому, который случайно оказывается в маленькой затерянной в лесах деревушке.

Джейсон Флеминг, известный по работе в фильме «*Карты, деньги, два ствола*» и исполняющий в «Вие» одну из главных ролей, встретится с нечистой силой. Что с ним произойдет дальше - и предстоит узнать зрителям.

В картине снялось также много любимых российским зрителем актеров. Среди них **Валерий Золотухин, Андрей Смоляков, Виктор Бычков и Алексей Чадов**. Роль ведьмы Настуси досталась **Агнии Дитковските**.

«**Майская ночь, или утопленница**». Экранизация этой мистической повести Н.В. Гоголя состоялась в 1952 году. Несмотря на название, «Майская ночь, или утопленница» - это скорее сказка, чем мистический триллер. Она - о том, что может произойти, если родители не хотят одобрять невесту сына, а он ее сильно любит. Так как в основе сюжета гоголевское произведение - периодически бывают жуткие моменты. Но в своем большинстве в фильме много песен и танцев.

«**Вечера на хуторе близ Диканьки**». Очередной мистический фильм по произведению Н.В. Гоголя был снят в 1961 году. Режиссер **Александр Роу** представил зрителям свое видение повести «**Ночь перед Рождеством**» из цикла «**Вечера на хуторе близ Диканьки**». В итоге мастер киносказки, так называли Роу современники, создал совсем не страшное кино, хотя и связанное с чертовщиной. Получилась веселая история о том, на что способен любящий и не знающий страха молодой человек, способный ради исполнения мечты возлюбленной даже нечистую силу оседлать.

«Вечера на хуторе близ Диканьки» - хотя и мистическая, но все же забавная история. Ведь именно по этой повести Н.В. Гоголя был также снят мюзикл с участием звезд отечественного шоу-бизнеса, вышедший в эфир в новогоднюю ночь на рубеже 2001 и 2002 годов.

«Записки сумасшедшего». Разноплановое творчество Н.В. Гоголя предоставляет широкие горизонты режиссерской мысли. Но если одни фантазируют, другие предпочитают следовать первоисточнику. К числу вторых относится режиссер **Александр Белинский**, снявший в 1968 году фильм **«Записки сумасшедшего»**. В итоге герои попадали в историю, описанную Н.В. Гоголем - без прикрас. Может быть, именно по этой причине критики отмечали, что успех постановки в *«глубоком понимании режиссером гоголевской образности»*.

«Записки сумасшедшего» - это история о мелком чиновнике, который ведет довольно скучный дневник с описанием своих серых будней. А чтобы их раскрасить, он начинает фантазировать на тему любви к дочери своего директора. Воспаленное сознание подсказывает главному герою новые темы для дневниковых записей, которые уже могут заинтересовать психиатров. Автор записок в итоге и попадает в сумасшедший дом - лишенная какого-либо интереса жизнь заставляет его выдумать себя нового. Поэтому в финале фильма главный герой уже не мелкий клерк, а король Испании Фердинанд.

Эту историю в картине сыграли три актера - Евгений **Лебедев**, Павел **Панков** и Виктор **Чайников**, исполнивший роль лакея.

«Ведьма». В 2006 году в прокат вышла кинолента «Ведьма», представленная как фильм ужасов. Однако поклонники этого жанра практически в один голос утверждали - на деле получилось мистическое кино. За основу была взята повесть Н.В. Гоголя «Вий», но режиссер **Олег Фесенко** сместил акценты. Главной героиней стала ведьма.

С ней-то и познакомился персонаж **Валерия Николаева** - молодой и самоуверенный журналист Айван Бергхоф. За одну ночь герой переживает потрясение, способное изменить всю его будущую жизнь. Роль Ведьмы досталась **Евгении Крюковой**. По признанию актрисы, самым сложным для нее поначалу были полеты - не покидало ощущение страха. Но когда оно прошло, парить в воздухе очень понравилось. В отличие от многих коллег, Крюкова без опаски снималась в сценах, в которых ее персонажу необходимо было лежать в гробу. По мнению актрисы, есть приметы, верить в которые не нужно.

В «Ведьме» немало профессионально выполненных спецэффектов - их создавала команда специалистов, выпустивших *«Ночной дозор»* и *«Дневной дозор»*. Бюджет картины, снимавшейся в Эстонии, составил 2,5 миллиона долларов.

ЛИТЕРАТУРА:

Его произведения:

- 1. Гоголь, Николай Васильевич** (1809-1852). Вечера на хуторе близ Диканьки; Миргород; Повести; Ревизор; Женитьба = Проза. Драматургия / Гоголь Николай Васильевич ; Сост., предисл., коммент. Ю.В. Манн; Худож. В.В. Медведев. - М. : Слово/Slovo, 2000. - 670 с. - (Серия «Пушкинская библиотека»).
- 2. Гоголь, Николай Васильевич** (1809-1852). Драматические отрывки и отдельные сцены; Мертвые души; Выбранные места из переписки с друзьями / Гоголь Николай Васильевич ; Сост., предисл., коммент. Ю.В. Манн; Худож. В.В. Медведев. - М. : Слово/Slovo, 2000. - 567 с. - (Серия «Пушкинская библиотека»). .
- 3. Гоголь, Николай Васильевич.** (1809-1852). Ревизор; Мертвые души; Шинель / Гоголь Николай Васильевич, Салтыков-Щедрин Михаил Евграфович ; Н.Гоголь. Господа Головлевы; Сказки/М.Е.Салтыков-Щедрин; Вступ. ст., сост. и коммент. К.И.Тюнькина. - М. : Дет. лит., 1982. - 718 с. , 9 л.ил. - (Серия «Библиотека мировой литературы для детей», Т.9).

О нем:

- 1. Брыткова А.** «Вий» и еще 4 мистические экранизации повестей Гоголя/ Алена Брыткова//7дней.ru. - 20014. - 27января.

2. **Гарин И.И.** Загадочный Гоголь/Гарин Игорь Иванович. - М.: ТЕРРА- Книжный клуб, 2002. - 640 с.
3. **Докусов А.М.** Комедия Н.В. Гоголя «Ревизор» в школьном изучении: Пособие для учителя /Докусов Александр Максимович, Маранцман Владимир Георгиевич. - 2-е изд. - Л.: Просвещение, 1975. - 190 с..
4. **Еремина Л.И.** О языке художественной прозы Н.В.Гоголя : Искусство повествования / Еремина Любовь Ивановна ; Отв. ред. А.Н.Кожин. - М. : Наука, 1987. - 176 с. - (Науч.-попул. литература. - (Серия «Литературоведение и языкознание»)
5. **Ермаков И. Д.** Психоанализ литературы: Пушкин. Гоголь. Достоевский / Ермаков Иван Дмитриевич ; Сост. М.И. Давыдовой; Вступ. ст. А. Эткинда и М.И. Давыдовой; Комментар. Е.Н. Строгановой и М.В. Строганова. - М. : Новое лит. обозрение, 1999. - 511 с., ил. - (Филос. наследие). - Комментар.: Стр.458-509.

В книгу известного ученого И.Д. Ермакова входят его исследования по русской литературе: книги о Пушкине и Гоголе, неопубликованная монография о Достоевском; впервые печатается автобиография ученого, небольшая подборка его эссеистических текстов, написанные в 1930-е годы

6. **Золотусский И.П.** Гоголь/Золотусский Игорь Петрович. - 2-е изд., испр. и доп. - М. : Мол. гвардия, 1984. - 527 с. : 24 л.ил. - (Серия биографий «Жизнь замечательных людей». Вып.11(595)). - Библиогр.: Стр.525-526.
7. **Лотман Ю.М.** В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь : Кн. для учителя / Лотман Юрий Михайлович. - М.: Просвещение, 1988. - 348 с. - Библиогр.: с.349 (28 назв.).
8. **Манн Ю.В.** В поисках живой души: «Мертвые души». Писатель-критика-читатель / Манн Юрий Владимирович. - М. : Книга, 1987. - 351 с., ил., портр. - Библиогр.: Стр. 334-338 (105 назв.). - Примеч.: Стр.323-333; Указ. имен: Стр. 339-349.
9. **Машинский С.И.** Художественный мир Гоголя/Машинский Семен Иосифович. - М. : Просвещение, 1971. - 512 с. - Указ. имен: Стр. 506-511.
10. **Неизданный Гоголь/РАН;** Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького; Рос. гос. архив литературы и искусства; Изд. подгот. И.А. Виноградов. - М.: Наследие, 2001. - 599 с., ил. - Прил.: Стр. 387-430; Примеч.: Стр. 431-589.
11. **Розанов В.В.** Уединенное; Опавшие листья; Апокалипсис нашего времени; Статьи о русских писателях / Розанов Василий Васильевич ; Сост., коммент. В.Г. Сукач; Худож. В.В. Медведев. - М.: Слово/Slovo, 2001. - 774 с. - Комментар.: Стр. 683-771. (Серия «Пушкинская библиотека»).

В томе представлены наиболее известные произведения В.В. Розанова (1856-1919), отражающие нетрадиционный взгляд писателя на историю, религию, мораль, литературу, культуру, а также его статьи о русских писателях

12. **Стрельникова И.** Николай Гоголь: святой, грешник или сумасшедший?/Ирина Стрельникова//7 дней. - 2009.-№13.
13. **Чиж В. Ф.** Болезнь Н.В. Гоголя: Записки психиатра / Чиж Владимир Федорович ; Сост. Н.Т. Унанянц. - М.: ТЕРРА-Книжный клуб; Республика, 2002. - 512 с.

ПРИМЕЧАНИЕ

*Молитва к Богородице
Стихи Н.В. Гоголя, муз. В. П. Воротько*

К тебе, о мать Пресвятая,
Дерзаю вознести мой глас,
Лицо слезами омывая:
Услышь меня в сей скорбный час.

Прими теплейшее моление,

Мой дух от бед и зол избавь,
Пролей мне в сердце умиление,
На путь спасения наставь.

Да буду чужд своей я воли,
Готов для Бога все терпеть.
Будь мне покровом в горькой доле
- Не дай в печали умереть.

Ты- всех прибежище несчастных,
За всех молитвенница нас!
О, защити, когда ужасный
Услышу судный Божий глас.

Когда закроет вечность время,
Глас трубный мертвых воскресит,
И книга совести все бремя
Грехов моих изобличит.

Стена Ты верным и ограда!
К Тебе молюсь я всей душой:
Спаси меня, моя отрада,
Умилосердись надо мной!